
*К 60-летию
Хизри Амирхановича
Амирханова*

ХИЗРИ АМИРХАНОВИЧ АМИРХАНОВ

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

Палеолит и мезолит Восточной Европы

*Сборник статей
в честь 60-летия
Хизри Амирхановича
Амирханова*

Москва 2011

УДК 902"632/633"(082.1)
ББК 63.442(4)212я43+63.442(4)213я43
П 14

*Утверждено
к печати Ученым советом
Института археологии РАН*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
И СОСТАВИТЕЛЬ:
кандидат исторических наук *К.Н. Гаврилов*

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
кандидат исторических наук *Е.В. Леонова*
кандидат исторических наук *Д.В. Ожерельев*

Публикуется при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 11-01-16061д)

П 14 Палеолит и Мезолит Восточной Европы : сб. ст. в честь 60-летия Хизри Амирхановича Амирханова / Учреждение Российской академии наук, Ин-т археологии РАН ; отв. ред. К.Н. Гаврилов. — М.: Ин-т археологии РАН: Таус, 2011. — 496 с.: ил. — ISBN 978-5-903011-82-7.
Г. Гаврилов, К.Н., ред.

Сборник статей посвящен состоявшемуся в декабре 2009 г. 60-летию выдающегося ученого и организатора науки, члена-корреспондента РАН, профессора Х.А. Амирханова. Авторами сборника стали научные сотрудники ведущих археологических исследовательских центров Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, а также Липецка, Сыктывкара, Курчатова, Донецка, Симферополя. Тематически, представленные статьи затрагивают проблематику исследований палеолита Восточно-Европейской равнины, а также мезолита лесной зоны Восточной и Северной Европы. В сборник включены работы, в которых освещаются как вопросы, связанные с общей характеристикой целых эпох, так и отдельные сюжеты, посвященные анализу комплекса материальной культуры и пространственной организации отдельных памятников или изучению одной категории орудий при помощи типологического, трасологического и технологического методов. В статьях широко представлены результаты междисциплинарных исследований палеолитических стоянок, вводятся в научный оборот результаты раскопок последних лет, а также ранее неизвестные архивные материалы.

Для специалистов в области археологии каменного века и первобытной истории, преподавателей высших и средних специальных учебных заведений.

УДК 902"632/633"(082.1)
ББК 63.442(4)212я43+63.442(4)213я43

ISBN 978-5-903011-82-7

© Гаврилов К.Н., составление, 2011
© Таус, 2011

Особенности технологии изготовления каменного инвентаря стоянки костенковско-стрелецкой культуры Гарчи I (Северный Урал)*

*Е.Ю. Гиря** , П.Ю. Павлов****

Костенковско-стрелецкая культура является одной из древнейших культур начала верхнего палеолита Восточной Европы (Аникович, 2005). Ареал ее памятников в широтном направлении охватывает почти всю Восточно-европейскую равнину: от Северского Донца на юге (стоянка Бирючья Балка) до верховьев Камы на севере (Аникович, 2007) (рис. 1).

Самым северным (59°02' с.ш. и 56°10' в.д.) и одним из опорных памятников культуры является стоянка Гарчи I (см.: Аникович, 2007; Павлов, 2010). Раскопки стоянки проводились П.Ю. Павловым в 1990–1991 и 1995 гг. (Павлов, 2010). Общие сведения о памятнике, стратиграфия четвертичных отложений и типологический анализ коллекции каменного инвентаря стоянки опубликованы в ряде статей (Павлов, Макаров, 1998; Павлов, 2008, 2010). В данной работе публикуются результаты технологического анализа части коллекции каменного инвентаря, происходящего из раскопок стоянки в 1990–1991 гг.

Стоянка Гарчи I расположена на правом берегу Камы (Юсьвенский район Коми-Пермяцкого автономного округа Пермского края). Возраст памятника около 29 тыс. л.н. (Pavlov, Indrelid, 2000).

На стоянке выявлено два скопления культурных остатков, которые, вероятно, являются остатками наземных жилых сооружений (Павлов, 2010).

Особенности распространения культурного слоя на стоянке и состав коллекции каменного инвентаря позволяют предположить, что памятник представляет неоднократно посещавшуюся охотничью стоянку с полным производственным циклом изготовления каменных орудий.

Орудийный набор памятника содержит все основные типы, характерные для стоянок костенковско-стрелецкой культуры. Наиболее близкие аналогии прослеживаются в материалах V слоя стоянки Костенки I (Аникович и др., 2007; Аникович, 2003; Павлов, 2008, 2010).

Всего при раскопках культурного слоя памятника найдено 5 644 экз. каменных изделий. Гомогенность коллекции не вызывает сомнений. Основные данные по составу каменного инвентаря и его распределению по скоплениям приведены в таблице 1.

Традиционная технология первичного раскалывания представлена плоскими нуклеусами – 31 экз. (рис. 2, 1–3). Кроме этих изделий, в коллекции имеются пять нуклеусов, которые можно отнести к торцовым (рис. 2, 4). Несмотря на достаточно большое количество нуклеусов, сколы их систематического расщепления в качестве заготовок использовались редко.

Около половины орудий (49%) составляют треугольные двустороннеобработанные наконечники и скребки. Для инвентаря стоянки характерно также большое количество единичных форм, которые представлены, в основном, незаконченными бифасами. Ведущая форма заготовки – мелкая галька и отщеп, орудий на пластинчатых заготовках всего 4 экз. (2,5%). Состав орудийного набора стоянки приведен в таблице 2.

Наиболее выразительным элементом каменного инвентаря памятника являются треугольные двустороннеобработанные наконечники (рис. 3). В коллекции среди 29 изделий этой категории представлены как целые орудия – 13 экз., так и фрагменты наконечников

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (П-21), проект «Основные этапы освоения человеком северо-востока Европы в каменном веке» и гранта РГНФ № 8-01-94952а/Чел.

** Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург.

*** Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар.

Таблица 1

Стоянка Гарчи I. Каменный инвентарь и его распределение по скоплениям

Категории инвентаря	Скопление 1	Скопление 2	Всего	% от инвентаря
Куски, осколки	262	1051	1313	23,26%
Расколотые гальки	64	205	269	4,68%
Отщепы	359	647	1006	17,76%
Пластины	9	9	18	0,31%
Чешуйки	778	2066	2844	50,38%
Нуклеусы	15	23	38	0,67%
Орудия	44	112	156	2,76%
<i>Итого</i>	<i>1531</i>	<i>4113</i>	<i>5644</i>	<i>100%</i>

Таблица 2

Стоянка Гарчи I. Основные категории изделий с вторичной обработкой и их распределение по скоплениям

Категории орудий	Скопление 1	Скопление 2	Всего	% от орудий
Скребки	11	37	48	30,8%
Наконечники	9	20	29	18,58%
Скребла	4	13	17	10,9%
Резцы	6	9	15	9,61%
Острия, проколки	3	1	4	2,56%
Единичные формы	11	32	43	27,55%
<i>Всего</i>	<i>44</i>	<i>112</i>	<i>156</i>	<i>100%</i>

(12), заготовки или неудавшиеся изделия (4) (рис. 3, 13–18). Среди фрагментов больше всего (9) острых наконечников, обломившихся на стадии отделки.

Выделяется несколько подтипов треугольных наконечников.

Первый представлен типичными для костенковско-стрелецкой культуры треугольными наконечниками со слабой выемкой в основании и оттянутым углом базы. Наиболее близкие аналогии имеются в коллекции пятого слоя Костенок I и стоянке Сунгирь (рис. 3, 2–3, 11).

Второй подтип – треугольные вытянутые наконечники с прямой базой (рис. 3, 5, 7). Этот подтип среди стрелецких индустрий найден на стоянках Сунгирь и Бирючья Балка. Заготовка подобного наконечника с одним выпуклым, а вторым вогнутым краем идентична сунгирской (рис. 3, 6).

Довольно большую серию (5 экз.) составляют треугольные наконечники с необработанной базой (рис. 3, 9–10, 12). Полной уверенности в том, что это полностью законченные изделия нет, поэтому они в отдельный

подтип не выделены. Подобные наконечники представлены и в инвентаре стоянки Сунгирь.

Два наконечника, найденные на стоянке Гарчи, представляют особые подтипы. Один из них – удлинённый крупный наконечник с выраженным оттянутым шипом базы (рис. 3, 1). Особым подтипом, вероятно, является и крупный наконечник с частичной двусторонней обработкой и глубокой пологой выемкой в основании, образующей два шипа (рис. 3, 4). Аналогий этому наконечнику в памятниках стрелецкой культуры нет.

Скребки составляют самую многочисленную категорию орудий в коллекции. Преобладают концевые скребки на подтреугольных отщепах с вентральной подтеской (рис. 4, 1, 4–9). В коллекции представлены и обычные концевые скребки на отщепах (рис. 4, 17–20). Выделяются небольшие округлые скребки с вентральной подтеской, изготовленные на небольших гальках (рис. 4, 12–13). Оригинальной формой являются также скребки с шипом на лезвии (рис. 4, 10).

Важной особенностью каменного инвентаря верхнего слоя стоянки Гарчи I является

ся присутствие в нем «ориньякских» форм скребков, в том числе кареноидных (рис. 4, 2–3, 15–16).

Скребла представлены продольными односторонними формами на пластинчатых заготовках (рис. 2, 5–7). Одно из орудий, изготовленное на плитке кремня, имеет лезвие, обработанное плоско-выпуклой ретушью (рис. 5, 5).

Среди изделий с резцовым сколом, большая часть которых аморфна, выделяются серия трансверсальных резцов (рис. 2, 13–14). В коллекции есть несколько резцовых сколов, снятых с ретушированной площадки, которые свидетельствуют о достаточно развитой технике изготовления резцов.

Среди единичных форм выделяется массивная стамеска на крупном пластинчатом сколе. Выемчатый рабочий край расположен на дистальном конце заготовки и обработан чешуйчатой ретушью, формирующей массивное высокое лезвие с угловыми шипами (рис. 2, 11). Найдены также плитки кремня с двусторонней ретушью (рис. 2, 8). В коллекции имеется нож на первичном отщепе с рабочим краем, обработанным двусторонней плоской ретушью (рис. 2, 9). Орудие имеет диагональный обушок, образованный грубой обивкой. Эта форма типична для мустьерских комплексов восточного микока. Остальные изделия единичных форм представлены зубчато-выемчатыми изделиями (рис. 2, 10) и обломками и заготовками бифасов (рис. 2, 12).

На технологический облик коллекции памятника наложила большой отпечаток функциональная особенность стоянки, где, в основном, изготавливались предметы охотничьего вооружения — наконечники стрел (?) и копий.

Для изготовления орудий обитатели стоянки использовали почти исключительно галечное каменное сырье из аллювиальных отложений р. Кама, весьма разнообразное по составу: кремнистый сланец черного цвета (62%); кремень разнообразных цветов, в основном, серо-голубой девонского возраста (24%); яшму и яшмовидные породы (10%); аргиллит (1%); кварцитопесчаник (1%), другие кремнистые породы (2%).

В составе коллекции преобладают изделия из кремнистого сланца черного цвета грубой, средней и мелкой зернистости. Это сырье местного происхождения, большая часть его, по-видимому, происходит из аллювиальных отложений, поскольку многие первичные сколы в коллекции имеют следы характерной

окатанности естественных поверхностей. Куски сланца имеют продольную слоистость. К основным отрицательным качествам этого вида сырья следует отнести наличие продольной и поперечной трещиноватости, которая, безусловно, ограничивала возможности мастера в производстве изделий крупных размеров. В коллекции представлены также предметы из достаточно тонкозернистых разновидностей кремня и алевролита, обладающие гораздо более высокими пластическими качествами.

Продукты расщепления очень четко разделяются на две группы, относящиеся к двум самостоятельным технологическим контекстам, отражающим применение двух различных по сути технологий расщепления. Это: 1) производство тонких бифасов и 2) получение специализированных заготовок для производства скребков высокой формы и, возможно, орудий иных типов, из мелких галек кремня и алевролита.

Последняя технология состояла в продольном расщеплении галечного сырья удлиненной формы на жесткой наковальне жестким (каменным) отбойником. Ее целью было получение максимально длинного скола. В коллекции достаточно широко представлены полученные таким образом относительно толстые сколы-заготовки и расколотые вдоль гальки-нуклеусы.

Несмотря на естественную исходную форму и отсутствие следов предварительной подготовки (изготовления пренуклеуса определенного вида), данное расщепление можно признать стадийным, поскольку для обработки отбирались достаточно стандартные по форме и размерам овальные гальки удлиненных пропорций. Сколы с таких нуклеусов также имеют достаточно определенную (повторяющуюся) форму.

Техника скола может быть определена как контрударная с использованием каменных отбойника и наковальни. По всей видимости, с таких нуклеусов обычно снималось очень небольшое количество сколов-заготовок, после получения одного — двух (реже — трех) снятий ядрище приходило в негодность.

Технология производства бифасиальных форм в индустрии стоянки несколько более сложная. Выделяются две стадии расщепления, в ходе которых изменялись не только форма обрабатываемого предмета, но и применяемая техника скола: 1) оббивка — создание бифасиального ребра по всему периметру предмета расщепления (естественного плит-

Таблица 3

Характеристика бифасиальных изделий стоянки Гарчи I

Стоянка	Максимальная ширина (мм)	Максимальная толщина (мм)	Бифасы. Отношение ширины к толщине			Материал
			Завершенные		Незавершенные	
			заготовка неизвестна	заготовка на отщепе		
	27,5	6,5	4,2			Алевролит
	36,2	7,8	4,6			Сланец
	26,5	6,1	4,3			Кремень
	23,3	6,3	3,6			Кремень
	34,5	10			3,4	Кремень
	38,8	15,1			2,5	Сланец
	33,4	6,1	5,4			Сланец
	24,4	5,2	4,6			Сланец
Гарчи I	27,8	10			2,8	Сланец
	23,9	5,6	4,2			Сланец
	31,2	5,2		6		Сланец
	33	5		6,6		Сланец
	31,2	9,8			3,2 (на отщепе)	Сланец
	27,5	5,5			5 (на отщепе)	Сланец
	28,1	8,1			3,5 (на отщепе)	Сланец
ИТОГО			7	2	6	ВСЕГО: 15

Таблица 4

Характеристика технологических сколов индустрии стоянки Гарчи I

Осколки	Отщепы	Пластинчатые отщепы	Фрагменты сколов обработки бифасов	Фрагменты бифасов	Сколы обработки бифасов		
					С широкой площадкой без редуцирования карниза	С редуцированной площадкой	
> 300	60	6	102	> 10	39	7	22
					68		

чатого обломка или же отщепа) без специальной подготовки зон расщепления ударной техникой скола (каменный отбойник); 2) отделка – относительное утончение профиля и выравнивание поверхностей изделия сколами от уже готового бифасиального ребра, с регулярным применением изолирования участка поверхности скалывания, примыкающего к зоне расщепления и редуцирования (иногда включающего слабую пришлифовку кромки площадки). Техника скола ударная (каменный отбойник). Изготовление бифаса завершилось выравниванием кромки ребра по всему периметру. Этот заключительный этап обработки вряд ли может быть признан за отдель-

ную стадию расщепления, так как, по-видимому, не был связан ни с применением какой-либо иной (к примеру, отжимной) техники скола, ни с использованием сколько-нибудь более систематического расположения отдельных снятий. Общее количество, размеры и технологически значимые характеристики бифасиальных изделий со стоянки Гарчи I показаны на таблице 3.

Бифасы с наибольшей разницей между шириной и толщиной (6–6,6 раза) изготовлены из крупных отщепов черного сланца. Предметы со сплошной бифасиальной обработкой двух сторон имеют меньшее соотношение ширины и толщины в среднем 4,5. Интересно от-

метить, что качество сырья не имело в данной индустрии решающего значения. Изделия из кремня и алевролита не отличаются меньшей относительной толщиной, что, по всей видимости, свидетельствует о применении единой технологии расщепления при обработке сырья с различными пластическими свойствами. Причем сырье лучшего качества обрабатывалось так же, как и грубозернистый кремнистый сланец.

Технология производства тонких бифасов в данной индустрии, тем не менее, достаточно примитивна. При наличии отдельных признаков изолирования поверхности скалывания для получения сколов вторичного утончения, не прослежено никаких следов изолирования или освобождения площадок этих снятий. Утончение достигалось лишь благодаря тщательному редуцированию зон расщепления, иногда сопровождавшемуся слабой пришлифовкой бифасиальной кромки.

В целом, облик индустрии стоянки Гарчи I определяется подавляющим превосходством техники бифасиальной обработки, см. таблицу 4.

Орудия на пластинчатых заготовках представлены в коллекции единичными экземплярами, а среди сколов систематического расщепления пластин нет.

Среди иных стрелецких индустрий Восточноевропейской равнины индустрию стоянки Гарчи I особенно отличает присутствие контрударного расщепления галек. Возможно, решающую роль в данном случае сыграла форма имевшегося в наличии исходного сырья. В стрелецких индустриях Костенок, стоянки Сунгирь и многочисленных мастерских Бирючьей Балки (Матюхин, 2006) галеч-

ное сырье отсутствует. Но, по крайней мере, в некоторых из них, наряду с изготовлением тонких бифасов, можно найти следы производства пластин. Что наиболее ярко представлено в сунгирской индустрии. Несмотря на типологическую близость с изделиями перечисленных выше индустрий, двустороннеобработанные формы со стоянки Гарчи I также несколько отличны от таковых в иных памятниках костенковско-стрелецкой культуры. Наконечники коллекции стоянки Гарчи I – это тоже тонкие бифасы, но они изготавливались в соответствии с несколько иной, более простой технологией. Причем эта особенность лишь с трудом может быть объяснена просто спецификой местного сырья. Вполне допустимо, что изготовление тонкого бифаса с отношением ширины к толщине более 8–9-ти раз из черного кремнистого сланца (основного вида сырья на памятнике) было проблематично. Но такие изделия, безусловно, можно было изготавливать из кремня и алевролита, применяя весь комплекс приемов вторичного утончения бифасов, свойственный для иных стрелецких технологий (редуцирование, изолирование, освобождение и абразивная обработка зоны расщепления в сочетании с изолированием прилегающего к зоне расщепления участка поверхности скалывания). Есть, однако, некоторые основания полагать, что наличие продольной слоистости черного кремнистого сланца само по себе каким-то образом способствовало производству достаточно тонких изделий без особо изощренных приемов подготовки сколов вторичного утончения. Но и в этом случае остается неясным, почему при обработке кремня и алевролита использовалась все та же технология.

Литература

- Аникович М.В., 2003. Ранняя пора верхнего палеолита Восточной Европы // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (14).
- Аникович М.В., 2005. Сунгирь в культурно-историческом контексте и проблема становления современного человечества // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (22).
- Аникович М.В., 2007. Пути становления верхнего палеолита Восточной Европы и Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. № 1 (29).
- Аникович М.В., Анисюткин Н.К., Вишняцкий Л.Б., 2007. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии. СПб.
- Матюхин А.Е., 2006. Многослойные палеолитические памятники в устье Северского Донца // Ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное: (материалы Междунар. конф. к 125-летию открытия палеолита в Костенках). СПб. (ТКБАЭ; вып. 4).

Павлов П.Ю., 2008. Палеолит северо-востока Европы: новые данные // Археология, этнография и антропология Евразии. № 1 (33).

Павлов П.Ю., 2010. Стоянка Гарчи I – памятник костенковско-стрелецкой культуры на Верхней Каме (Северный Урал) // Археологические вести. № 16 (2009). СПб. С. 16–28.

Павлов П.Ю., Макаров Э.Ю., 1998. Гарчи I – памятник костенковско-стрелецкой культуры на северо-востоке Европы // Северное Приуралье в эпоху камня и металла Сыктывкар. (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока; вып. 15).

Pavlov P., Indrelid S., 2000. Human Occupation in Northeastern Europe during the period 35 000–18 000 // Hunters of the Golden Age: The Mid Upper Palaeolithic of Eurasia 30 000–20 000 BP / W. Roebroeks (ed.). Leiden.

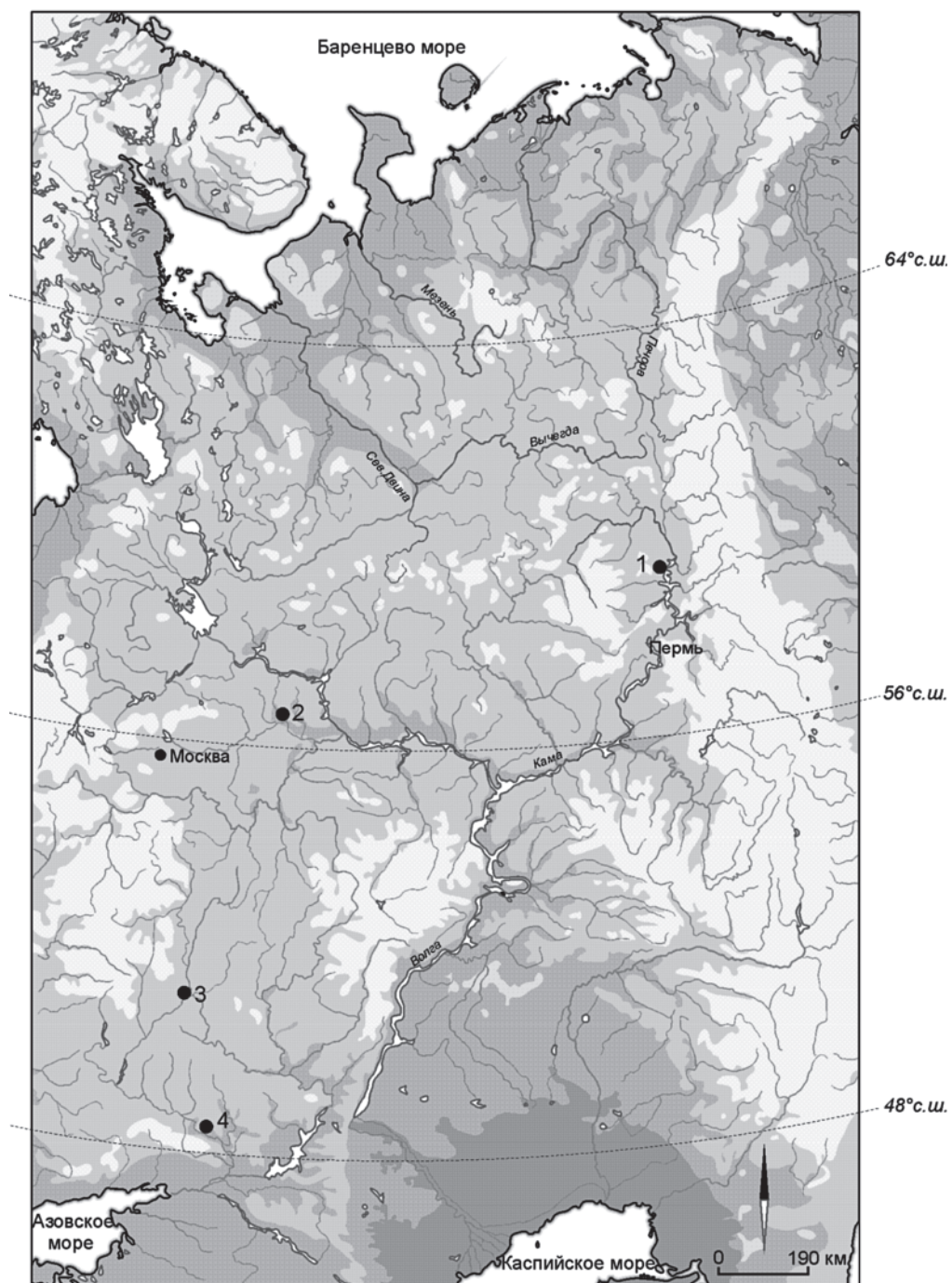

Рис. 1. Карта памятников костенковско-стрелецкой культуры:
1 – Гарчи I; 2 – Сунгирь; 3 – Костенки; 4 – Бирючья Балка II

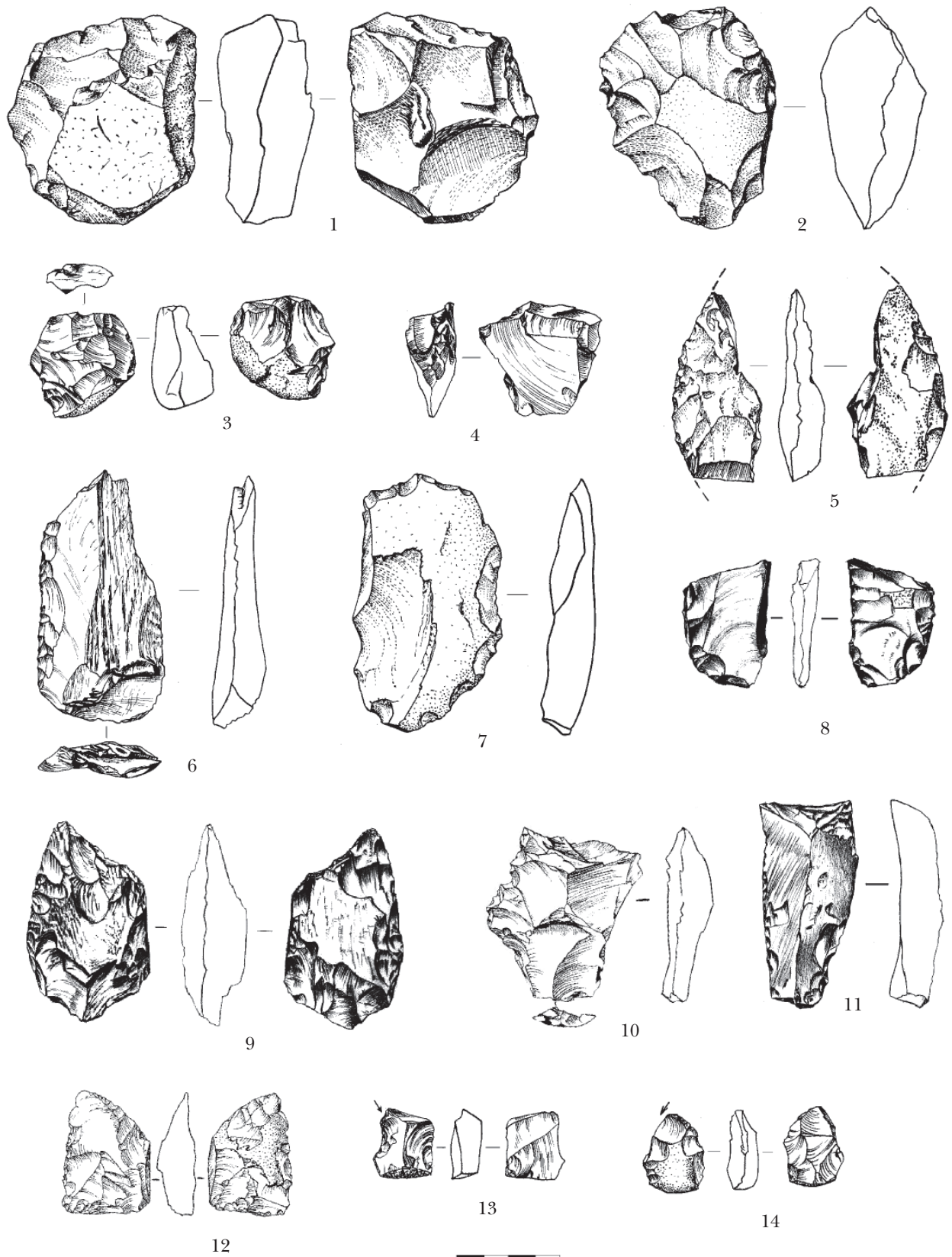

Рис. 2. Стоянка Гарчи I. Каменный инвентарь: 1-4— нуклеусы; 5-7— скребла; 8— плитка кремня с двусторонней ретушью; 9— обушковый нож; 10— зубчато-выемчатое орудие; 11— стамеска; 12— бифас; 13-14— резцы

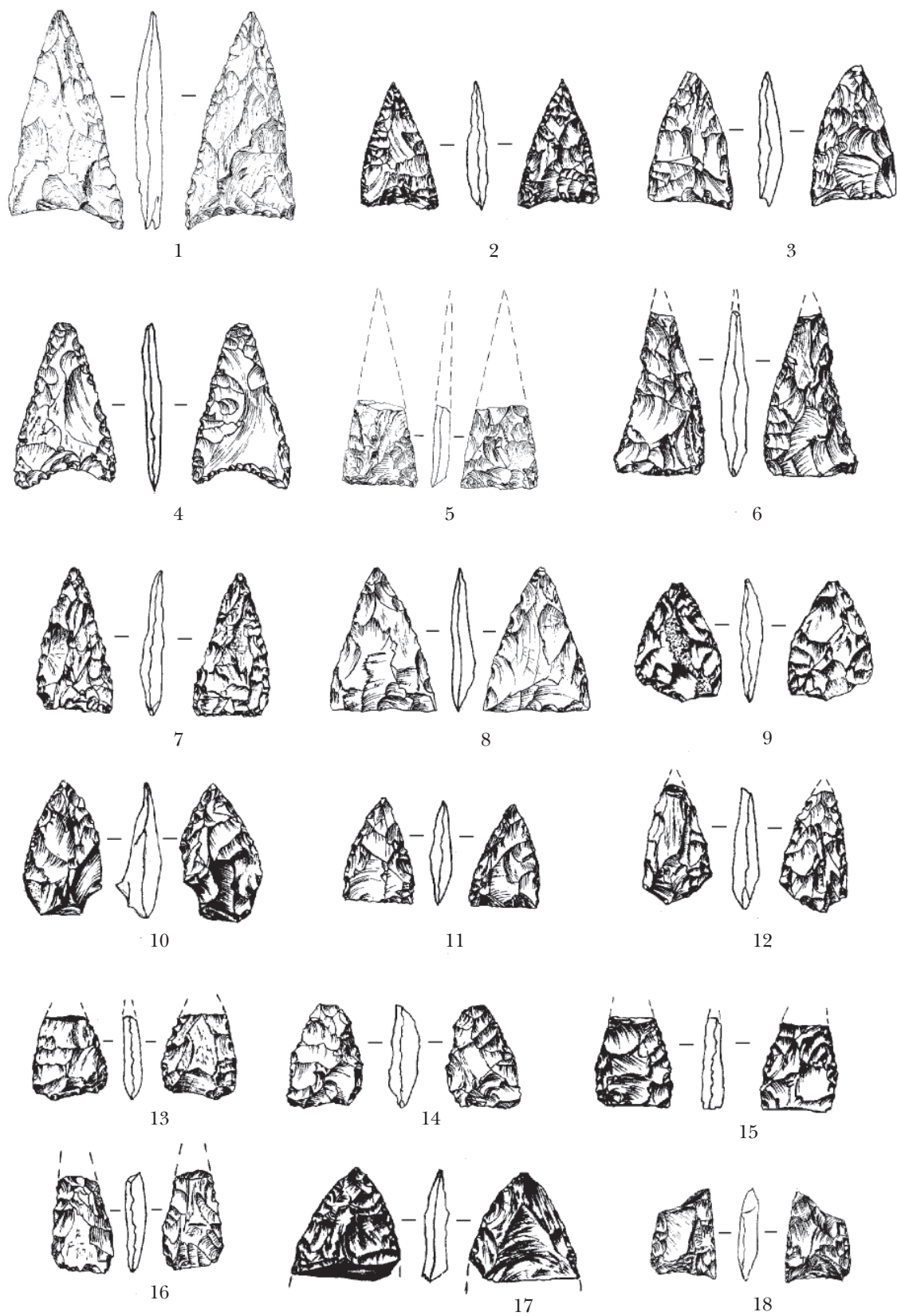

Рис. 3. Стоянка Гарчи I. Каменный инвентарь: 1–18 – треугольные наконечники

Рис. 4. Стоянка Гарчи I. Каменный инвентарь: 1-20 – скребки

РЕДАКТОР, КОРРЕКТОР

О.А. Пруцкова

ОБРАБОТКА ИЛЛЮСТРАЦИЙ

А. Архиреев

ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ

З.В. Морозова

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

М.И. Бѣлхова, Г.Э. Валиева

Подписано в печать 05.12.2011 г.
Гарнитура NewBaskerville. Формат 60 × 90/8
Усл. печ. л. 63,00. Тираж 300 экз. Заказ № 3749-11

Издательство «Таус»
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
e-mail: taus@mail.ru
<http://www.taus.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ЗАО «Полиграф-защита»
Москва, ул. Южнопортовая, 24